

Лео улыбнулся и кивнул в ответ.

Затем он спросил Джона: «Будет ли еще одно упражнение?»

Хотя Джон и комиссар Департамента полиции штата Флорида уже достигли отношений сотрудничества.

Гадот также сообщила об этом директору станции.

У начальника станции не было другого выбора, кроме как опубликовать новость, как только он ее получил.

Ведь сейчас был день, и большинство людей днем прятались на работе.

Мало у кого было свободное время, чтобы выйти в интернет и посмотреть новости.

Так что начальнику станции пришлось ждать вечера, когда все на работе были не на дежурстве, прежде чем выпустить взрывную новость.

С предыдущими двумя упражнениями, на этот раз, с третьим упражнением Джона, если информация будет опубликована в лучшее время, это определенно вызовет бурную дискуссию.

Поэтому семья Льва об этом не знала.

«Третье учение пройдет во Флориде через десять дней. Прошлой ночью лично приехал комиссар Флориды.

Джон кивнул в ответ.

В это время дверь открылась и вошла шестнадцати- или семнадцатилетняя девушка. Когда она увидела Джона, ее глаза загорелись, и она поспешно подошла. — Эй, паршивец.

«Не груби!»

Прежде чем Джон успел ответить, Лео уже отругал девушку.

Девушке было наплевать на выговор Лео, и она поморщилась. "Все в порядке." Джона это особо не заботило.

Хотя он был намного старше девушки, ему было все равно, как девушка его назвала.

Девушка была дочерью четы, сестрой его товарища, погибшего в бою.

Ее звали Элина.

Она училась в старшей школе.

Элина посмотрела на Гадот и спросила: «Джон, это твоя девушка?»

«Да, вы можете называть ее Гадот», — улыбнулся Джон.

Алина улыбнулась и поприветствовала Гадот: «Приятно познакомиться».

Она не была невежливым человеком. Причина, по которой она назвала Джона отродьем, заключалась в том, что она была очень близка с Джоном.

Но она не была знакома с Гадот.

Она все еще должна была быть вежливой.

Гадот ответила улыбкой.

Элина в этот момент села на диван и взяла в руки рюкзак, который несла. Она расстегнула его и достала из рюкзака стопку маленьких карточек.

Затем она сказала: «Эй, Джон, я хочу десять твоих автографов».

— Десяти достаточно?

Джон, естественно, не отклонил бы просьбу Элины.

Элина ненадолго задумалась. «В моем классе всего несколько человек, которые действительно тусовались со мной. Я не буду давать автографы тем, кто со мной не близок, и я не дам их мальчикам. Десять автографов, вот и все».

Сказав это, она сказала: «Кажется, я раскрыла цель просьбы об автографах?»

Все смеялись.

Джон написал ей несколько автографов, а затем пробыл в доме Лео более часа.

Перед уходом он поставил свой рюкзак перед Лео и сказал: «Дядя, это государственная пенсия. Я оставляю здесь 500 000 долларов».

Он снял с банка 500 000 долларов.

Естественно, он должен был отдать его семье Лео.

В конце концов, авария их сына как-то связана с ним, и они были в таких хороших отношениях.

Нужно было лишь немного помочь.

Раньше у Джона не было много денег, поэтому он не мог им помочь. Теперь, когда у него были деньги, он хотел помочь семье.

Лео посмотрел на Джона. «Когда ты лжешь нам, ты выглядишь немного неловко. Я вижу, что эти деньги — не пенсия от государства».

— Это твое, да? Мы не можем этого вынести».

Джон сказал: «Дядя, ты знаешь, это из-за меня, Адриан...»

— прервал его Лео. «Когда я отправил Адриана в армию, я думал, что наступит день. Это потому, что кто-то предал его, а не из-за тебя. Мы не виним вас».

Лео и его семья были разумными людьми.

Они знали, что в миссии три года назад был высокопоставленный человек, предавший Джона и его товарищей.

Вот почему их сын погиб на войне.

И жизнь Джона тоже была спасена. Как Лео мог винить его.

И деньги были Джона.

Хотя Джон теперь был известен и имел возможность зарабатывать много денег, это все еще были деньги Джона, так как они могли их принять.

Джон долго молчал. Он посмотрел на Лео и сказал: «Если ты не примешь эти деньги, боюсь, я не смогу приходить сюда в будущем».

Лео посмотрел на него и долго вздыхал.

В итоге семья Лео приняла деньги, и Джон ушел с Гадот.

«Это дом моего товарища. В то время немногие из нас вместе выполняли миссию. Начальство проинформировало нас о целях миссии, в результате чего мы попали в безвыходное положение. Остальные из нас все погибли в бою.

В машине Джон говорил медленно.

Гадот молча слушала. Она знала, что Джон был готов поделиться с ней этим вопросом. Это означало, что она была очень важна для Джона.

— Это все в прошлом, Джон, — утешила она его.

Джон ничего не сказал. Он смотрел в окно на движение.

То, что было в прошлом, было только временем.

Что же касается предавших их людей, то он не посмел их забыть.

Следующие три дня Джон и Гадот провели в Нью-Йорке.

Через три дня.

Джон в одиночку собрал свой багаж и вылетел во Флориду.

Следующие семь дней были временем подготовки.

Эти семь дней понадобились Джону, чтобы разобраться во всем, что происходит в городе, и найти идеальный путь к отступлению.

Самолет летел три часа.

Джон прибыл во Флориду.

Как только он вышел из самолета, то включил телефон и увидел более десятка пропущенных звонков.

Все эти звонки были только от Уилла Смита.

Это означало, что четверо из них должны были прибыть раньше.

Выйдя из самолета, Джон снял кепку на голове, надел солнцезащитные очки и вышел с рюкзаком.

По мере того, как он становился все более и более известным, Джона все чаще можно было встретить на улице.

Если бы его кто-то узнал, его бы попросили сфотографироваться с ними.

Если его найдут, это может повлиять на движение в аэропорту.

Если бы это произошло, у других были бы проблемы, и у него тоже были бы проблемы.

И Джон был человеком, который больше всего ненавидел неприятности.

Поэтому ему пришлось маскироваться.

Ему приходилось изо всех сил стараться, чтобы его никто не узнал.

Переодевшись, Джон достал свой мобильный телефон и набрал номер Уилла.

— Привет, босс.

Вскоре раздался голос Уилла Смита: «Вы вышли из самолета? Мы вчетвером сейчас вне аэропорта. Где ты сейчас?»

Он говорил довольно быстро и, казалось, торопился.

Уилл Смит действительно был нетерпеливым человеком.

Иначе он не стал бы специалистом по взрывчатым веществам.

— Я сейчас ухожу. Я скоро выйду. Джон ответил и повесил трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/56304/2108286>